

В рассматриваемых нами обычаях в пережиточном виде отражались глухие отголоски астролатрии, культа предков, представления о магических свойствах козы, молока, культ домашнего очага, магия совместной трапезы, культ вершин, магия имен, представления о сакральных свойствах гостя и др.

Названные нами обычаи семейного цикла в сочетании с некоторыми особенностями в традиционном хозяйстве, общественном быте, материальной и духовной культуре позволяют дифференцировать гидатлинцев как субэтнос аварской народности Дагестана.

М.М. Абдулаева, С.А. Лугуев

О ДОСУГЕ В ТРАДИЦИОННОЙ ГИДАТЛИНСКОЙ СЕМЬЕ

Функционирование семьи как социальной группы во многом характеризуется особенностями организации форм досуга. Досуг — это совокупность форм восстановления физических и психических сил и духовного развития личности в свободное от выполнения основных обязанностей индивида в сфере общественного полезного труда время (см.: Патрушев, Дементьев 1982: 70–71). Здесь мы рассматриваем некоторые формы организации досуга у аварцев-гидатлинцев, в социально-политическом плане традиционно представлявших собой союз сельских общин. Сообщение построено на полевом этнографическом материале, собранном в гидатлинских селениях Урада, Тлях, Хучада, Мачада, Гента, Тидиб, Накитль, Хотода в 2005–2007 гг.

Основными формами организации досуга для мужчин были проведение свободного времени в кругу семьи в беседах, шутках, играх, учениях и наставлениях; пассивный отдых — лежание, сидение; времяпровождение на *годекане* (сельской площади); гостевые визиты или прием гостей-родственников и односельчан; участие в спортивных играх и соревнованиях; участие в кратковременных (день-два) и длительных (3–4 дня) мужских собраниях; охота; прогулки в окрестностях селения.

Формы женского досуга: проведение свободного времени в кругу своей семьи; пассивный отдых; гостевые визиты или прием гостей — родственниц и односельчанок; участие в женских посиделках и женских сборах.

Наш опросный материал показывает, что мужчины гораздо чаще использовали время досуга вообще и время на проведение досуга вне дома в частности. Выходы и выезды за пределы селения для проведения досуга у мужчин происходили намного чаще, чем у женщин. То же самое можно сказать и в отношении пребывания мужчины в кругу соседей, друзей и односельчан. В целом наши приблизительные подсчеты показывают, что женщины на досуг тратили в три раза меньше времени по сравнению с мужчинами. В результате женщины несли на себе значительно большую физическую нагрузку, чем мужчины. Как следствие этого женщины более мужчин были склонны к пассивному проведению часов досуга, хотя, с другой стороны, у женщин было и намного меньше возможностей для такого времяпровождения.

Рождение детей намного сокращало время, отводимое на досуг. Забота по уходу и воспитанию детей ложилась главным образом на плечи женщины. У гидатлинцев, как и у подавляющего большинства других горцев Дагестана, уровень общения отцов с детьми был заметно ниже. В семьях, состоящих из супружеской пары, их детей и кого-нибудь из родителей главы семьи или их обоих, стремление мужчин к проведению часов досуга вне дома наблюдалось чаще, чем в простых семейных коллективах. Наши материалы показывают еще одну закономерность: частое проведение мужчиной часов досуга вне круга своей семьи вело к частым же проявлениям им недовольства своей семьей, к обоснованным, а нередко и необоснованным выговорам и упрекам в адрес домоладцев.

Таким образом, у аварцев-гидатлинцев на протяжении веков сложились формы организации досуга, вытекавшие из особенностей социальной организации общества и специфики хозяйственно-экономического уклада. Эти формы, в почти неизменном виде сохранившиеся вплоть до предвоенных лет, накладывали свой отпечаток на своеобразие семейно-бытовых и общественно-бытовых отношений в народной среде.

Библиография

Патрушев В.Д., Дементьев И.Ф. Социальные проблемы организации семейного досуга // *Семья и общество*. М., 1982.